

№435 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«ГРЯЗЛЫЧНИК»

В нынешнем чтении отрывка из Евангелия от Иоанна повествуется об исцелении Иисусом слепца, причём, указываются подробности, как это происходило: «Он плюнул на землю, смешал слюну с дорожной пылью и этой грязью помазал глаза слепому. А затем говорит ему: пойдя, умойся в купальне Силоам. Тот пошёл, умылся, и пришёл зрячим» (Ин. 9, 6).

И что это было?! Современные медики разводят руками – никакого рационального объяснения данной манипуляции не складывается. Хотя внешне это действительно походит на медицинскую процедуру – приготовление мази, весьма экзотической, нанесение её на зрачки, возможно застланные катарактой...

Но зачем Христу возиться с грязью, когда Ему достаточно было произнести одно слово: «Прозри!» Именно так он исцелил слепого нищего, сидевшего на входе в Иерихон (Лк. 18, 42). Разве что предположить, что Иисус, различными способами пытался возбудить веру в людях, выразительными и даже скандальными жестами. Ну, вот, например, другой случай: приводят к Иисусу тоже слепого - в Вифсаиде... Христос берёт его за руку и... ведёт за пределы города(!?). Вифсаида – этот рыболовецкий город, конечно, не был сильно большим, и, тем не менее, надо было проделать не такой уж малый путь, возможно по бездорожью, причём, со слепцом. Это, скажем так – лишняя работа. А затем, когда они останавливаются, Иисус плюёт слепцу в глаза и возлагает на него руки.

Причём, с первого раза проходит не всё так гладко. Христос спрашивает своего пациента: видит ли он что? Тот, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья.

Пришлось процедуру повторять – опять возлагать руки на глаза, после чего уже слепой стал видеть все ясно (Мк. 8: 22–26).

Опять-таки спрашивается – зачем этот «цирк», если можно было всего лишь сказать: «Прозри!»?

Таки, скорее всего, здесь проблема с недостатком веры болящих и попытками

Христа её усилить. Об этом и следующий сюжет с исцелением двух галилейских слепцов, которых Господь вопрошает: «веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их» (Мф, 9:27-35).

Оказывается, вера имела очень важное значение в исцелении больных даже для Христа, Который, будучи у Себя на родине в Назарете, «не мог совершить никакого чуда», т.к., соплеменники не воспринимали Его всерьёз (Мк. 6:5).

Горечь и сладость брака

Остановились мы в прошлый раз на том печальном факте, что многие молодые люди психологически совершенно не готовы к созданию семьи. Обвенчаться с человеком, в которого влюблен, воспринимается как предел мечтаний, достигаемая цель жизни: больше ничего не надо, остаётся только купаться и кувыркаться в счастье всю оставшуюся жизнь.

Но как бы не так! В самое ближайшее время после свадьбы окажется, что вам, двум живым людям, предстоит путь открытий, чреватый многими непониманиями. Хотя бы потому, что вы устроены не одинаково, и на жизнь, и на мир смотрите неодинаковыми глазами. У вас разные ритмы жизни, разный взгляд на то, что красиво и некрасиво. А жизнь в браке – это постоянное совершение каких-то совместных действий, совместных поступков, которые требуют очень высокой меры единодушия и единомыслия. При всём том, что тут мало того, что вы очень разные люди - это ещё и разнополость. А между мужественностью и женственностью, этими двумя полюсами бытия, двумя, если хотите, стилями жизни - разница не просто качественная, она какая-то такая... разнонаправленная. Надо иметь в виду, что у мужчин есть то, чего почти нет у женщин, и наоборот: целого набора качеств какого-то специфического взгляда на жизнь и на мир. Все вот эти интуиции, связанные с тем, что дом мужчины – это весь мир, а весь мир женщины – это дом, - это ведь всё не лишённые оснований вещи. Отчего и стоит так трагически воспринимать это выравнивание в мире современной цивилизации – потому что на самом деле оно калечит человека. Эти двое не просто иной культуры – а разного пола.

Вот откуда в этом секулярном мире вечные сетования – «Что этим дуракам надо?!», или - «Что этим дурам надо?!» (имеется в виду – мужчинам и женщинам соответственно). «Поди ты их пойми!». Это ведь не на пустом месте. Сие отголоски, раздающиеся в падшем мире того, что, вообще-то говоря, онтологически существует какая-то принципиальная разница. Разница не фатальная, более того, эта разница – залог, что носители этих разных начал могут пережить чудо взаимного обогащения. И тогда то, что принципиально от тебя отличается, может стать твоим родным. Возможно, вот в этом и таится подлинный, действительный восторг от состоявшегося брака, который имеет в себе потенциал непрерывного обнов-

ления. Как мы уже говорили - человек, который прожил со своей супругой или супругом 10, 15, 20 лет, на исходе 15-го чувствует, что его сердце разрывается от любви (невзирая на то, сколько они соли съели вместе, и сколько всего пережили), от того, что рядом с ним – его единственная и любимая. И глоток такого вина – он действительно намного слаще тех восторгов влюбленности, которые человек переживал до брака, как в это ни трудно поверить. Ну, трудно поверить людям, которые это только со слов способны воспринимать. А человек, который это пережил – сам знает.

Но вот в этом и состоит неповторимое достоинство именно христианского брака: он постоянно обновляется. Христианский брак – это не то, где исчерпывается какой-то ресурс, какой-то залог, или не то, что как бы схлопнулось в некое законченное единство, и людям остаётся только блюсти это единство. Как в этом китайском символе: Инь и Янь соединились, и надо их только держать, и мудро пройти все полагающиеся для этого пути этапы.

Нет, настоящий **христианский** брак, как он замыслен? Это поприще творчества, это состояние ожидания новых всплесков любви. Хотя и выражающееся в усилиях, когда ты всё время выходишь за свои рамки, буквально из кожи вон лезешь, чего тебе никогда не хочется. И в этом смысле то блаженное добрачное состояние, которое ты безусловно правильно числил условием счастливого брака, - оно принципиально противоположно необходимости совершать усилия. Потому что влюбленный никаких усилий не совершает, он просто купается в том, что ему открылось. А в браке люди не купаются. В браке они трудятся. Поэтому они и носят венцы – одновременно и царские, и мученические. А если подумать, сколько на самом деле требуется усилий для того, чтобы расчистить всевозможные пути между супругами, всяких напластований, выражающихся в чисто внешних благообразных различиях, их действительно разделяющих, - тогда легко понять, почему свадебный венец символизирует венец мученический.

Кстати, когда говорится о венцах мученических, то тут есть некоторое напоминание, как бы трезвое предупреждение, что настоящее откровение любви – оно всегда плод довольно тернистого пути. Если не будет этого пути – тогда и никакого водопада любви человек в браке не переживёт.

Вообще, сложно себе представить действительный брак, в котором никогда не надо вести себя «через не могу». Не потому, что человек призван к мучению. Потому, что есть инерция нашей греховности, которая не позволяет всегда быть готовым открываться так, как этого требует любовь. Человек не так способен на самом деле к любви, как он о себе думает. Этому надо учиться.

Любовь – это ведь действительно подвиг, и к этому надо стараться быть готовым. И тогда плоды не замедлят наступить. Всё дело в том, что сроков никто не знает, и формы никто не знает. И ещё нельзя не учесть того, что человек вообще падок на всякого рода сладостные фантомы, что,

мол, любовь – это когда непрерывно слышно пение птиц и звон колоколов, и нос твой обоняет розы и лилии. А в жизни, на самом деле, иногда приходится что-то совсем другое обонять – и тогда, кажется, всё – «Вот она какая коварная, эта ловушка!». А тут тебе ещё напоминают, что ты подрядился иметь всего **одну** жену. Полный кошмар!

Не случайно ведь всё-таки ученики спрашивают Христа в ответ на увещевания, вернее, не спрашивают, а делают вывод: ежели такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться! Господь ведь ничего не скрывал от Своих учеников, просто открыл им то, что есть. А человек по своей греховности, естественно, не очень хочет видеть себя адекватно, и уж тем более то, что его всегда будет ожидать. Вот зачем, спрашивается, мне на голову ещё и проблемы в брачной жизни, от которой все люди естественным образом ожидают, выражаясь очень по-мирски, только положительных эмоций. Нет, конечно, все знают, что бывают разные трудности в браке, что иногда человек сорваться может..., ну подумаешь, это все знают. Но дело же не в этом. Это на самом деле так, поверхностно. А тут – интимное, очень внутреннее ощущение, мол, что ещё есть, что происходит не совсем то, чего я ожидал, и неизвестно, когда это наступит. Ведь супруги-то живут друг с другом непрерывно, 24 часа в сутки, и спят на одном ложе, и храпят друг другу в ухо иногда.

Человек в браке никогда не бывает свободным, от брака нельзя взять выходной. Сменить обстановку тоже нельзя. Потому что, даже если ты уехал куда-то от семьи, в командировку или ещё куда, ты всё равно в браке состоишь. Это всё равно продолжается. То есть в этом смысле брак – это непрерывное состояние. И оно действительно сверхблагодатное, если это настоящий христианский брак. Просто надо адекватно это видеть. Человек слишком падок на то, чтобы тешить себя иллюзиями: что счастье – это когда ты паришь. Это не так. И потом, это не счастье, это кратковременное и очень светлое состояние.

Но, как известно из того же повествования о браке в Кане Галилейской, всё немного иначе, и всё существенно полнее в браке. Это действительно ни с чем не сравнимо, когда человека пронзает непобедимое ощущение, что, невзирая на всё то, что я какой-то не совсем этого достойный человек, да и в принципе недостойный, - что, несмотря на это, случилось так, что мы вместе. И то, что между нами происходит – это настоящая любовь, у которой нет цены. То, что есть между нами, помогает нам не бояться жизни, как бы она иногда сурова ни была. Потому что есть мы – такие, а между нами – Христово благословение, Его любовь, которая нас соединила. И это не пустые слова. Надо только понимать, что это немного всё иначе выглядит. Иначе – это не значит не поэтически, наоборот. Это настолько высоко поэтично, что часто человеческий язык немеет перед необходимостью это как-то описать.